

— Рабыни приветствуют вашу светлость! — Служанки опустились на колени, приветствуя Бай Цин.

Она прошла внутрь зала, где на главном месте сидела прекрасная женщина, чьей красоты она никогда прежде не видела. Эта женщина была прекрасна по-своему, в отличие от принцессы Янь Си!

Женская ревность вспыхнула в Бай Цин. Она считала себя первой красавицей Имперского города, но Хо Цзиньюй привезла во дворец двух женщин невероятной красоты. По сравнению с ними она почувствовала себя неполноценной!

Этого нельзя допустить. Если императору нравятся их лица, то стоит ли ей изуродовать их, чтобы они потеряли свою привлекательность? Тогда дворец станет ее владением, и император будет принадлежать только ей, верно?

— Тук-тук-тук.

Бай Цин, с показной важностью, подошла к куртизанке Ди Ань.

— Почему ты не кланяешься мне при встрече? — Голос Бай Цин был строг, а выражение лица угрожающим.

Однако Ди Ань, будучи мягкой по характеру, спокойно ответила:

— Я только что прибыла во дворец и еще не знаю здешних правил. Прошу прощения, если кого-то обидела.

Бай Цин вспыхнула гневом.

— Если ты не знаешь правил, я тебя научу. Все во дворце должны кланяться мне! Немедленно встань на колени!

Бай Цин выглядела смешно, настаивая на своем.

— О? Значит, все во дворце должны кланяться вам? Даже император? — Ди Ань мягко подняла бровь. — Должно быть, ваше положение очень высоко.

Услышав об императоре, Бай Цин слегка занервничала.

— Как ты смеешь говорить такие вещи? Императора нельзя упоминать так вольно! Я — первая жена императора! Ты должна называть меня вашей светлостью и немедленно встать на колени!

Бай Цин стояла над сидящей Ди Ань, приказывая с высоты своего положения.

— Это кажется несправедливым. Даже если я — наложница, я не обязана кланяться первой жене. Тем более, вы пока не императрица. Почему я должна кланяться? Мы равны, разве нет? — Ди Ань спокойно парировала.

Бай Цин, видя, что Ди Ань не поддается, решила воспользоваться моментом. Она подняла правую руку, чтобы ударить. В последние дни она специально отрастила ногти и украсила их, сделав острыми. Этот удар не только причинил бы боль, но и оставил бы неизгладимый шрам на этом красивом лице!

Она с силой замахнулась, но вместо удара сама чуть не упала.

— Кто это?

Бай Цин обернулась, чувствуя, что эта сцена ей знакома...

За ней стояла женщина в красном, как кровь, костюме. Ее черты были мужественными, но глаза холодными. Прямой нос, тонкие губы, высокая фигура — она была на голову выше Бай Цин и выглядела величественно. Даже Бай Цин на мгновение замерла.

— На что ты уставилась?!

Красногубая женщина резко произнесла.

Бай Цин опомнилась и поняла, что ее рука все еще зажата.

— Кто ты? Как ты смеешь держать мою руку! Ты знаешь, кто я?! — Бай Цин пыталась вырваться, но ее рука оставалась неподвижной. Как знакомо это было!

— Мне всё равно, кто ты. Если ты тронешь ее, я сделаю так, что тебе негде будет похоронить!
— Хуа Ин, сжимая руку Бай Цин, угрожающе сказала.

— Я — императрица! Отпусти мою руку! Я беременна! Если с ребенком что-то случится, тебе не снести головы! — Бай Цин изо всех сил пыталась вырваться, но безрезультатно.

Беременна? Хуа Ин с интересом посмотрела на женщину, называющую себя императрицей. Под платьем действительно был заметен небольшой живот.

Но император — женщина. Как она могла зачать ребенка? Этот дворец становился всё интереснее. Император позволяла своей наложнице вести себя так, как ей вздумается, и даже наделала рога самой себе. Восхитительно!

— Бай Цин! Прекрати это немедленно! — Разгневанный голос раздался сзади.

Бай Цин, услышав его, ослабла и чуть не упала на пол, но Хуа Ин была слишком высокой, и она лишь зависла в воздухе, словно ее кто-то держал. Бай Цин, не сумев упасть, сразу же придумала новый план. Она надула губы и собралась заплакать.

— Эта дикарка хотела пнуть меня! Ваше Величество, защитите меня!

Оказывается, две матроны у входа, увидев Бай Цин, сразу же сообщили Хо Цзиньюй. Они раньше служили в Дворце Цзиньсян и знали о склонности Бай Цин к интригам.

— Хватит, Бай Цин! У меня нет времени на твои игры. Возвращайся туда, откуда пришла, и больше не создавай мне проблем! — Хо Цзиньюй, стоя с руками за спиной, сердито сказала.

Бай Цин, видя, что ее уловка не сработала, недовольно встала. Хуа Ин отпустила ее руку и отошла в сторону.

Разгневанная Бай Цин, размахивая руками, вышла из дворца.

Когда несносная Бай Цин ушла, обе женщины вздохнули с облегчением. Увидев Хо Цзиньюй, стоящую в зале с нахмуренным лицом, они подошли и поклонились.

Хо Цзиньюй кивнула.

— В следующий раз, когда Бай Цин придет, просто не пускайте ее во дворец. Она только создает проблемы, но не волнуйтесь, я скоро решу этот вопрос. Отдохните, и если что-то понадобится, обращайтесь к матронам.

Она добавила еще несколько указаний и ушла.

Похоже, вопрос с Бай Цин нужно решать как можно скорее.

Как только Хо Цзиньюй ушла, Хуа Ин сразу же подошла к Ди Ань и начала осматривать ее.

— Ань, ты в порядке? Эта грубиянка не поранила тебя?

Увидев беспокойство и тревогу на лице Хуа Ин, Ди Ань улыбнулась.

— Хуа Ин, всё в порядке. Она не смогла бы меня ранить.

— Как я могу не волноваться? Если бы она ударила тебя, ты бы могла остаться с шрамом! Этого нельзя допустить! В следующий раз я ей покажу! — Хуа Ин с гневом сказала. — И, кстати, сколько раз я говорила, не называй меня «Хуа Ин-гунянь», просто «Хуа Ин»!

Увидев, как Хуа Ин размахивает руками, Ди Ань почувствовала, что она очень мила. Она встала и нежно погладила Хуа Ин по голове.

— Не злись, со мной всё в порядке. Успокойся.

От прикосновения Хуа Ин покраснела. В глазах Ди Ань светилась улыбка.

В Дворце Цзиньсян.

Янь Си, с каменным лицом, слушала отчет служанки и не могла порадоваться. В тот день Цзиньюй так же поспешно пришел к ней и прогнал Бай Цин. А сегодня он так же поспешил в Дворец Юйчжэ, чтобы прогнать Бай Цин.

«Янь Си всегда думала, что Цзиньюй относится к ней по-особенному, что она уникальна для него. Но теперь поняла, что это была лишь ее иллюзия. Хо Цзиньюй одинаково добр ко всем, одинаково щедр!»

Махнув рукой, чтобы служанка ушла, Янь Си начала пить чай. Прекрасный Лунцзин теперь казался горьким. Как и ее сердце.

А Бай Цин, вернувшись в Дворец Лазурных Небес, решила сообщить отцу о куртизанке.

На следующий день на утреннем совете император наверняка объявит о новой наложнице. Она не позволит этой низкороджденной женщине стать равной ей!

Бай Цин поручила своей главной служанке Би Ло отправить письмо в дом Бай. Она была беременна и не могла ходить сама.

На следующее утро.

Хо Цзиньюй встала рано и поспешила на совет. Чиновники один за другим прибыли в Чертог Драконьего Правления. С возгласом евнуха о начале совета, заседание началось.

Чиновники были настороже, боясь, что император снова устроит какой-нибудь переполох. Их старые кости не выдержали бы слишком много.

Они не знали, что Хо Цзиньюй действительно собиралась устроить переполох.

«Спасите, император всё время хочет устроить переполох!»

«Что делать, если император всё время хочет устроить переполох?»

Старые чиновники уже измучились, пытаясь угодить императору.

С возгласом евнуха совет начался.

Чиновники по очереди докладывали о своих делах, выглядели очень профессионально, в отличие от Хо Цзиньюй, которая непринужденно сидела на троне, выглядя немного не в своей тарелке.

<http://bllate.org/book/16616/1519755>